

Чанъэ очнулась от сладкого аромата яблочного вина и приглушенных звуков радостных песен.

Она открыла глаза и обнаружила, что лежит в тихой гостевой комнате штаба Ордо Фавониус, укрытая мягким одеялом. Нефритовый Заяц свернулся калачиком у подушки и, заметив, что она проснулась, тут же ласково потерся о ее щеку. За окном золотые лучи заката заливали Мондштадт — этот мир казался совсем иным по сравнению с вчерашней бурей, оставшейся лишь в воспоминаниях.

Слабость в теле никуда не делась: Сила лунного расстояния, словно пересохший ручей, требовала времени для восстановления. Однако на душе стало удивительно легко, будто с плеч свалился тяжкий груз. Ощущение отчужденности мира стало едва уловимым — неужели она получила первое признание этой земли?

Она поднялась, подошла к окну и распахнула его. В комнату тут же ворвался шум праздника. На площади люди зажигали костры, жарили мясо, пили вино, дети бегали и играли, а барды наигрывали легкие мелодии. Радость спасенных и дух истинной свободы пропитали каждый уголок Мондштадта.

Именно это она и защитила. Тепло разлилось по ее сердцу.

— Ты очнулась? — дверь тихо приоткрылась, и в комнату вошла исполняющая обязанности магистра Джинн, неся поднос с едой и водой. На ее лице играла уставшая, но искренняя улыбка. — Как ты себя чувствуешь? Ты была сильно истощена и проспала целые сутки.

— Со мной все в порядке, просто немного не хватает сил, — Чанъэ взяла стакан с водой и тихо спросила: — Двалин... и Люмин, как они?

— Кризис миновал, — в голосе Джинн слышалось облегчение. — Все благодаря вам... особенно тебе, той путешественнице и Венти. Двалин, Дракон Востока, обрел ясность рассудка. Хотя он снова погрузился в сон, четыре Ветра Мондштадта наконец воссоединились. С Люмин тоже все хорошо, она сейчас внизу, празднует вместе со всеми.

Чанъэ облегченно вздохнула и снова посмотрела на ликующую толпу. Она видела, как Эмбер лихо соревнуется с кем-то в питье, как Лиза с улыбкой потягивает черный чай в уголке, как Кэйа шутит и смеется в гуще людей. Она видела и Люмин в центре круга: окруженная восторженными мондштадтцами, та смущенно, но ярко улыбалась.

— Не хочешь спуститься? — спросила Джинн. — Ты — герой Мондштадта.

Чанъэ слегка покачала головой, и уголки ее губ тронула нежная улыбка:

— Я лишь сделала то, что могла. Настоящие герои — это каждый житель Мондштадта, не утративший надежды, и, конечно... те, кто осмелился взглянуть правде в глаза.

Она не принадлежала к центру этого пиршества. Ее приход был случайностью, а ее сила пришла из другого мира. Сейчас тишина и доносящийся издалека смех были для нее лучшей наградой.

Джинн, похоже, поняла ее состояние и не стала настаивать. Она просто поставила еду на стол:

— Тогда отдыхай. Если что-то понадобится, сразу говори. Мондштадт всегда будет благодарен тебе и всегда будет тебе рад.

Когда Джинн ушла, в комнате снова воцарилась тишина. Чанъэ медленно ела, восстанавливая силы. Сгущались сумерки, а атмосфера праздника становилась все жарче.

В какой-то момент Венти бесшумно опустился на подоконник. Держа в руках свою лиру, он с улыбкой наблюдал за ней.

— Лунный свет сегодня прекрасен, правда? — он поднял голову, глядя на только что взошедшую луну. Пусть это была лишь призрачная луна Тейвата, ее сияние все равно оставалось чарующим. — После недавней бури такие ночи куда лучше подходят для вина и стихов.

Чанъэ посмотрела на него. В этот раз она не стала испытывать судьбу, а просто и спокойно произнесла:

— Анемо Архонт Барбатос.

Венти моргнул. Он не стал ни признавать, ни отрицать, лишь дернул за струну, извлекая чистый звук.

— Имена — лишь условность. Важно то, что Мондштадт обрел желаемую свободу и мир. В этом есть и частица твоей силы, пришедшей из-за моря звезд, лунного света.

Он спрыгнул с подоконника и подошел к Чанъэ. В его взгляде стало меньше озорства и больше серьезности:

— Итак, что ты планируешь делать дальше? Останешься в Мондштадте? Это ведь отличное место, чтобы поспать... о нет, чтобы пожить.

Чанъэ на мгновение замолчала, глядя поверх Венти на восток. Ли Юэ, страна контрактов, Чжун Ли и... Кутар. Эти имена всплыли в ее сознании.

— Ветер свободы Мондштадта исцелил меня и указал путь, — тихо ответила она. — Но мне нужно завершить то, что я начала. Я хочу отправиться на восток, чтобы увидеть все своими

глазами и найти... способ зажечь настоящую луну.

Венти понимающе улыбнулся. Он поднял бутылку вина, невесть откуда взявшуюся в его руках, и кивнул Чанъэ:

— За свободу, за путешествие и за... будущую луну. За твое здоровье! Пусть ветер указывает тебе путь.

Он не стал расспрашивать и не пытался ее удержать, лишь одарил ее своим легким благословением.

Чанъэ смотрела на праздничные огни, слушала песни, доносившиеся издалека, и чувствовала в сердце покой и решимость.

Отголоски драконьей катастрофы окончательно рассеялись, а ее собственное путешествие только начиналось. Корабль, идущий на восток, казалось, уже поднял свои паруса неподалеку.

<http://bllate.org/book/18870/1842218>